

М 369

На правах рукописи

Мацун Евгения Александровна

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2013

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Кудрявцева Анна Васильевна

Официальные оппоненты: **Николюк Вячеслав Владимирович**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, НОУ ВПО «Московская академия экономики и права», главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра

Сурменова Светлана Владимировна
кандидат юридических наук,
мировой судья судебного участка № 2
Верхнеуральского района
Челябинской области

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»**

Защита диссертации состоится 20 декабря 2013 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 87, корп. 3д.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Рузман Галина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Раскрытие и расследование уголовных дел в современный период представляют собой сложную, многоаспектную деятельность, которая невозможна без использования знаний и опыта высококвалифицированных специалистов в самых различных отраслях и сферах деятельности.

Отсутствие у лица, ведущего производство по делу, права непосредственно использовать в ходе доказывания знания и навыки, выходящие за пределы его профессиональных знаний, а также редкий, подчас даже уникальный характер требующихся специальных знаний, доступность последних весьма ограниченному кругу лиц актуализируют вопрос о привлечении этих лиц к участию в производстве по уголовному делу.

Все более усложняющиеся способы совершения преступлений, активное использование преступниками достижений научно-технического прогресса, значительно возросшие требования к доказательственной значимости результатов следственных действий, убедительно свидетельствуют о необходимости более широкого использования специальных знаний для обнаружения, раскрытия и расследования многих преступлений.

Исключительная значимость привлечения так называемых сведущих лиц в процесс производства по уголовному делу обусловлена, по крайней мере, тремя обстоятельствами. Во-первых, своевременным освоением сведущими лицами новейших достижений науки и техники. Во-вторых, способностью целенаправленно и высокопрофессионально использовать эти знания, что само по себе открывает неограниченные возможности для получения достоверных доказательств и в конечном итоге установления истины по уголовному делу. В-третьих, незаменимостью обладателей этих знаний как в информационном (удостоверительном) плане, так и в процессуальном.

Производство судебной экспертизы получило широкое распространение в процессе доказывания, однако, как показывает практика, деятельность правоохранительных органов по привлечению специалистов к участию в уголовном процессе не в полной мере отражает возможности уголовно-процессуального закона. Использование специальных познаний данного сведущего лица, как правило, ограничивается оказанием консультативной и технической помощи, результаты которой не облакаются в форму доказательств. Заключение и показание специалиста остаются за пределами процесса доказывания. Во многом данный отказ от деятельности специалиста объясняется сложившимися в результате недоработанной юридической техники трудностями у правоприменителей в разграничении компетенции эксперта и специалиста, заключений названных сведущих лиц, подменой одной категории другой, отсутствием механизма процессуального закрепления результатов деятельности специалиста.

Несмотря на активный интерес ученых к фигуре специалиста, множество вопросов его процессуально-правового положения (статус специалиста, характер и достаточность его познаний, а также формы их использования, процессуальный порядок оформления результатов его деятельности и др.) не имеет однозначного разрешения. Законодательство, регламентирующее деятельность специалиста, по-прежнему остается несистематизированным, разобщенным и про-

тиворечивым. Несовершенство законодательной техники и отсутствие достаточного практического опыта в привлечении специалиста при расследовании уголовного дела обуславливают актуальность рассмотрения данной темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью данной научной работы являются системный анализ теоретических, формально-юридических и логико-гносеологических проблем процессуально-правового положения специалиста в уголовном судопроизводстве, разработка на его основе научно-практических рекомендаций процессуального оформления различных форм использования специальных познаний данного сведущего лица, определение возможных вариантов и направлений совершенствования норм уголовно-процессуального закона и правоприменительной деятельности для эффективного использования института специалиста в уголовном процессе.

Данная цель находит свое воплощение в постановке и решении следующих задач:

- рассмотреть содержание законодательной базы, лежащей в основе данного правового института уголовно-процессуального права;
- определить общие понятия, признаки и содержание специальных познаний и выявить их особенности, характерные для специалиста;
- определить концептуальные и правовые основы понятия «специалист» и установить содержание основных элементов правового статуса данного сведущего лица как участника уголовного судопроизводства;
- обозначить принципы и правила взаимодействия специалиста с иными участниками процесса;
- изучить формы использования специальных познаний, установить критерии их разграничения и с учетом процессуального статуса специалиста определить функциональную направленность его полномочий;
- проанализировать теоретические положения и практику привлечения специалиста к расследованию уголовного дела для выработки механизма процессуального порядка его участия в отдельных следственных действиях;
- провести сравнительный анализ статуса и компетенции специалиста и психолога, педагога, переводчика, врача, с одной стороны, и эксперта – с другой;
- выявить особенности и проблемы применения заключения и показаний специалиста как самостоятельных источников доказательств с учетом эмпирической базы диссертационного исследования;
- внести конструктивные предложения и рекомендации по развитию и совершенствованию нормативной и практической базы института участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные правоотношения, возникающие в процессе привлечения специалиста как лица, обладающего специальными знаниями, для участия в уголовном судопроизводстве в процессе доказывания.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие порядок привлечения специалиста, специальная уголовно-процессуальная литература по анализируемой проблеме, а также следственно-судебная практика применения уголовно-процессуального законодательства.

Степень научной разработанности темы. Теоретические основы участия специалиста в уголовном судопроизводстве неоднократно анализировались отечественными и зарубежными учеными-юристами. В научной среде первые попытки в формировании качественной оценки использования специальных познаний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве приходится на конец XIX – начало XX вв. В дореволюционный период проблемам участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве посвящены труды Е. Ф. Буринского, Л. Е. Владимирова, Ю. Глазера, И. Я. Фойницкого, И. Н. Якимова. В советский период данная тема была освещена в работах В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, В. Г. Заблоцкого, И. Л. Петрухина, Р. Д. Рахунова, М. С. Строговича, М. А. Чельцова, А. А. Эйсмана, внесших большой вклад в развитие теории участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве. На современном этапе развития науки уголовного процесса проблемы института специалиста нашли свое отражение в работах Т. В. Аверьяновой, В. М. Быкова, Л. В. Виноцкого, В. Н. Зажицкого, Е. А. Зайцевой, Е. П. Ищенко, А. В. Кудрявцевой, Ю. Д. Лившица, В. Н. Махова, И. В. Овсянникова, Ю. К. Орлова, Е. Р. Россинской, Е. В. Селиной, И. Н. Сорокотягина, И. И. Трапезниковой, С. А. Шейфера и многих других авторов.

Общетеоретической основой исследования участия специалиста в уголовном судопроизводстве послужили труды Р. С. Белкина, П. А. Лупинской, Ю. А. Калинин, Е. Р. Россинской, И. Н. Сорокотягина, Ю. Г. Торбина, И. Я. Фойницкого.

К вопросам истории становления и развития института специалиста в отечественном уголовном процессе обращались Е. Ф. Буринский, М. М. Гродзинский, В. Н. Махов, Е. В. Селина.

Особенности заключения и показаний специалиста как источников доказательств нашли отражение в работах Т. В. Аверьяновой, Е. А. Доля, В. И. Зажицкого, Е. А. Карякина, Ю. Г. Корухова, И. В. Овсянникова, А. Н. Петрухиной и других правоведов.

Вопросы, связанные с широким использованием специальных знаний в форме участия специалиста в уголовном судопроизводстве, приобрели особую актуальность в современный период. В связи с этим следует отметить работы И. В. Абросимова, П. Воробьева, Е. П. Гришиной, Е. А. Зайцевой, Ю. К. Орлова, О. Темираева.

Основу диссертационного исследования составили работы современных авторов о сущности и содержании специальных знаний и форм их использования в уголовном судопроизводстве: В. Д. Арсеньева, В. Г. Заблоцкого, Е. П. Гришиной, С. Н. Еремина, А. В. Константинова, А. В. Кудрявцевой, М. А. Радионовой, Е. Р. Россинской, С. В. Тетюева, И. И. Трапезниковой, Л. Г. Шапиро и др.

По вопросу использования специальных познаний, в том числе по проблемам участия специалиста в уголовном процессе, проводились различные диссертационные исследования как ранее¹, так и в последние годы².

¹ Соколовский З. М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний для установления причинной связи явлений. Харьков, 1968; Морозов Г. Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования. Саратов, 1977; Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями. М., 1981; Сорокотягин И. Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений. Екатеринбург, 1992; Зезянов В. П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистической методике. Ижевск, 1994; Евстигнеева О. В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе. Саратов, 1998.

Несмотря на пристальное внимание ученых к проблемам использования специальных знаний, ряд вопросов не нашел своего отражения в работах данных процессуалистов, часть из них не разработана в достаточной степени, некоторые продолжают оставаться спорными. Кроме того, следует отметить, что в указанных трудах комплексное представление о специалисте как участнике уголовного процесса отсутствует, отражены либо отдельные стороны его деятельности, либо узкопрофильное его назначение в зависимости от вида расследуемого преступления, либо упоминания о нем связаны с исследованием института судебной экспертизы, которой уделено наибольшее внимание. В настоящее время с учетом высокой технической оснащенности лиц, совершающих преступления, с развитием специальных областей знаний и изменениями уголовно-процессуального законодательства возникает потребность в пересмотре фактических оснований, принципов и процессуальных форм участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

Теоретическую основу исследования составили труды в области философии, теории познания, теории права, уголовного права, уголовно-процессуального права, криминалистики, теории судебной экспертизы, использования специальных познаний, среди которых имеют место, в том числе, указанные выше диссертационные исследования.

Нормативную основу исследования составили действующее в советское время и в современный период уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, в том числе федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также уголовно-процессуальные кодексы Украины, Республик Казахстан и Белоруссии.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетирования 210 респондентов. Сбор эмпирического материала проводился в 2009–2011 гг. в следственных подразделениях МВД России и СК при прокуратуре РФ по Челябинской области. В 2012 году проводилось дополнительное анкетирование в следственных подразделениях СК России по Челябинской и Смоленской областям. Автором изучено 480 уголовных дел, рассмотренных судами г. Троицка и Троицкого района Челябинской области, Челябинским областным судом в пери-

² Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России: понятие, признаки, структура. Челябинск, 2004; Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе. Краснодар, 2003; Тхакумаев Б. Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий. Нальчик, 2005; Парамонова Г. В. Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насилованных преступлений. СПб., 2001; Смородинова А. Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. Саратов, 2001; Гусев А. В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования. Волгоград, 2002; Еремин С. Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве. М., 2005; Ломакина Е. В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве. Оренбург, 2006; Константинов А. В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования. М., 2006; Бельский А. И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России. М., 2006; Бородкина Т. Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования. М., 2007; Петрухина А. Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России. М., 2009; Радионова М. А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования. Челябинск, 2010; Семенов Е. А. Специалист в уголовном судопроизводстве. Орел, 2010; Денисов А. Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства кандидат юридических наук. М., 2010; Когосов А. П. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Челябинск, 2011; Мамошин М. А. Участие специалиста в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2013.

од с 2009 по 2012 гг. Также при подготовке работы использовались обобщенные материалы следственной и судебной практики, в том числе Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации, а также использован личный опыт работы диссертанта в качестве следователя.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания правовой действительности, а также общенаучные (анализ, синтез, сравнение и др.) и частнонаучные методы теоретического познания, такие как историко-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный и другие научные методы исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что во всех работах, в которых рассматриваются проблемы использования специальных познаний в уголовном процессе, либо освещаются отдельные вопросы участия специалиста, либо лишь упоминается о привлечении названного сведущего лица при исследовании основ производства судебной экспертизы. Поэтому, несмотря на обилие трудов по схожей тематике, впервые на уровне научно-квалификационной работы, с учетом вступления в силу последних дополнений уголовно-процессуального законодательства и положений правоприменительной практики, проведен комплексный анализ основополагающих категорий института *специалиста*, в том числе с учетом исторических тенденций его развития и существования в уголовном процессе отдельных стран ближнего зарубежья. Кроме того, впервые представлен анализ особенностей взаимодействия специалиста с иными участниками уголовного процесса. В исследовании дано авторское определение специалиста, представлены условия использования специальных познаний в области права, сформулирована и обоснована функциональная составляющая деятельности названного сведущего лица, отмечены особенности участия специалиста в различных следственных и иных процессуальных действиях. Имеет место собственная позиция по отношению к заключению и показаниям специалиста как к источникам доказательств. Это позволило обосновать предложения по решению ряда прикладных проблем, сформулировать комплекс практических рекомендаций, направленных на обеспечение законности и повышение эффективности деятельности специалиста, участвующего в производстве по уголовному делу, а также представить ряд новых редакций отдельных правовых норм, регулирующих процессуально-правовое положение специалиста и его деятельность.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Специалист – это лицо, обладающее достаточными специальными познаниями (знаниями, навыками и умениями), независимое и не заинтересованное в исходе дела, привлекаемое в ходе производства по уголовному делу в целях содействия в обнаружении, изъятии, исследовании и оценке сведений о фактах посредством оказания консультативно-справочной помощи (в том числе в форме показаний и заключения) и организационно-технического сопровождения расследования и разрешения уголовных дел.

Специалисту как участнику уголовного процесса присущи следующие отличительные признаки:

- наличие специальных познаний (специальных знаний, навыков и умений (практического опыта) из любой сферы деятельности;

- достаточность специальных познаний для выполнения возложенных на него функций;

- обладание определенным процессуально-правовым статусом самостоятельного участника уголовного судопроизводства, который не может выступать в качестве другого участника при производстве по уголовному делу, по которому привлечен в качестве специалиста, за исключением привлечения его в качестве эксперта;

- независимость;

- незаинтересованность;

- вовлечение специалиста в производство по уголовному делу возможно на любой стадии уголовного процесса по инициативе сторон судопроизводства или суда при необходимости использования специальных познаний;

- возможно использование любых, не связанных с производством экспертизы, форм использования специальных познаний при участии данного сведущего лица в процессе обнаружения, изъятия, исследования и оценки сведений о фактах.

2. Условиями, позволяющими использовать специальные познания в области права в процессе расследования и разрешения уголовных дел, являются:

1) для использования специальных познаний в области права требуется привлечение к участию специалиста, а не эксперта, во избежание появления каких-либо оснований для признания полученных сведений недопустимыми;

2) в целях придания силы доказательств консультативной помощи в области права ее результаты должны иметь форму заключения или показаний специалиста;

3) толкование норм права должно осуществляться специалистом без моделирования событий;

4) поскольку оценка доказательств и квалификация деяний входят в компетенцию следователя (суда), специалистом на основе анализа нормативно-правовых актов проводится исследование сведений о фактах для установления фактических обстоятельств дела, уголовно-правовую оценку (квалификацию) которых осуществляет уже субъект доказывания;

5) постановка вопроса о соответствии (несоответствии) определенных действий специальным правилам, закрепленным в нормативных актах естественно-технического характера, правомерна и допустима.

3. Заключение специалиста, как иные любые сведения, истребованные адвокатом самостоятельно (справка сведущего лица, опрос специалиста и т.д.), может быть вовлечено в систему доказательств при производстве по уголовному делу исключительно как иной документ. Механизм реализации права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего (представителя потерпевшего, гражданского истца и т.д.) на привлечение специалиста может быть определен только через их обращение к органам предварительного расследования (суду) с ходатайством: 1) о приобщении сведений, полученных ими самостоятельно посредством обращения за помощью к специалисту; 2) о привлечении специалиста для дачи заключения и показаний, а также для участия в производстве отдельных следственных действий.

4. Следователь-криминалист не обладает уголовно-процессуальным статусом специалиста, выполняет иные функции в уголовном судопроизводстве, представляя одну из должностей отдела криминалистики – обособленного структурного подразделения Следственного комитета РФ, занимает место следователя среди участников уголовного судопроизводства.

5. Отнесение той или иной формы участия специалиста в производстве по уголовному делу к процессуальной форме использования специальных познаний возможно при наличии следующих признаков:

1) закрепление в уголовно-процессуальном законе;

2) использование специальных познаний на любой стадии уголовного судопроизводства по поручению лица, ведущего производство по уголовному делу (суда), или по инициативе иных участников уголовного процесса, но при строгом соблюдении порядка процессуального оформления и вовлечения результатов использования специальных познаний в систему доказательств по уголовному делу;

3) отражение результатов использования специальных познаний в протоколах следственных действий и иных процессуальных документах или придание им характера самостоятельных видов доказательств (например, заключение и показание специалиста).

6. Поскольку одна и та же функция может быть осуществлена в разных формах применения познаний сведущих лиц, специалист выполняет две основные функции, которые включают следующие направления деятельности:

1) оказание технической и иной помощи в применении специальных познаний для обнаружения, закрепления, изъятия и оценки сведений о фактах:

а) при производстве следственных и иных процессуальных действий;

б) в рамках производства ревизий и иных документальных проверок;

в) в ходе оценки заключения эксперта и иных доказательств по уголовному делу;

2) консультативно-справочная деятельность, осуществляемая посредством:

а) оказания помощи в постановке вопросов эксперту;

б) разъяснения сторонам уголовного судопроизводства и суду вопросов, входящих в его компетенцию в форме предоставления письменных справок, дактилограмм или показаний.

7. Законодатель при изложении отдельных норм УПК РФ, ссылаясь на судебно-медицинского эксперта и врача при производстве следственных действий, определяет область необходимых обязательных медицинских специальных познаний, то есть в уголовно-процессуальном законодательстве указывается не конкретный участник процесса – «судебно-медицинский эксперт» или «врач», которые отсутствуют в уголовном процессе, а специальность лица, который может выступить в уголовно-процессуальном статусе специалиста.

8. Закрепление в новой редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ возможности назначать в стадии возбуждения уголовного дела производство судебной экспертизы и получать заключение эксперта с одновременным предоставлением возможности производства исследований специалистом, без указания права истребования его заключения, лишь указывает на свободную форму изложения результатов его участия, в том числе и в виде заключения специалиста.

9. В заключении специалиста могут содержаться как сведения справочного характера, так и данные о фактах, ранее неизвестных субъекту доказывания и которые не могли быть установлены без использования специальных познаний.

10. Истребование заключения специалиста допустимо в следующих случаях:

1) если оно формируется в ходе и (или) по результатам следственных действий, в которых специалист принимал участие;

2) когда требуется получение сведений справочного характера относительно разъяснения общих правил, методов, приемов и средств событий, механизмов, состояний;

3) для решения диагностических и диагностико-классификационных, а также идентификационно-классификационных задач, если для этого не требуется: а) сложного инструментального (лабораторного) оборудования; б) экспериментальных, свободных и условно-свободных образцов; в) проведения сложных экспериментальных действий; г) сведений из баз данных, доступных исключительно экспертным учреждениям (сведения о дактилоскопическом учете, база данных ДНК, базы данных «Антиквариат», «Вещь» и т.д.);

4) для решения некриминалистических задач (исследование финансово-хозяйственной деятельности предприятия, используемой системы налогообложения и т.д.).

11. Заключение и показания специалиста – это две формы (две разновидности) одного доказательства, содержание которого составляют сведения по специальному вопросу, поставленным перед специалистом сторонами, основанных на его суждении. Показания специалиста в материалах уголовного дела могут быть расценены как его заключение, поэтому еще одним основанием оглашения показаний специалиста в суде может выступать отсутствие необходимости постановки специалисту дополнительных вопросов по существу его показаний при согласии обеих сторон. Недопустимо рассматривать заключение и показания специалиста исключительно как вспомогательное, ориентирующее, предварительное суждение, дающее основание для назначения экспертизы.

Теоретическая значимость. Положения, разработанные в настоящем исследовании, определенным образом восполняют существующие до этого в науке уголовного процесса пробелы в области участия специалиста в ходе расследования уголовного дела и рассмотрения результатов его деятельности как источников доказательств.

Практическое значение данной работы состоит в том, что выработанные в процессе исследования теоретические положения могут оказаться полезными для дальнейших научных исследований проблем использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Положения диссертации могут применяться в процессе преподавания курса уголовно-процессуального права и криминалистики (при подготовке лекций, учебных пособий, практикумов и другой учебно-методической литературы), а также в качестве учебного материала при повышении профессиональной квалификации практических работников правоохранительных органов. Результаты проведенной работы могут быть использованы в законотворческом процессе в целях совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего деятельность сведущих лиц. Сформулированные автором научно-практические рекомендации и предложения могут быть использованы в правоприменительной деятельности

правоохранительных органов и судов в целях ее оптимизации и повышения эффективности процесса расследования и рассмотрения уголовных дел.

Апробация результатов исследования проходила в форме обсуждения диссертационных материалов на всероссийских, международных научно-практических конференциях, в том числе: «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (г. Уфа, 8 февраля 2013 г.), «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 31 января – 2 февраля 2013 г.), «Актуальные проблемы расследования преступлений» (Москва, 23 мая 2013 г.), «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (Москва, 2013 г.). Ряд научных положений диссертационного исследования нашел отражение в девяти опубликованных научных статьях автора, три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертационного исследования определена с учетом поставленных целей и задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновываются актуальность темы исследования, степень его разработанности в литературе, определяются его предмет, объект, цель и задачи; формулируются теоретическая, эмпирическая, методологическая основы исследования, его научная новизна; определяются положения, выносимые на защиту, теоретическая, практическая значимость исследования; приводится апробация результатов исследования.

Глава первая «Основы процессуального положения специалиста как участника уголовного процесса России» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе анализируются различные мнения ученых о понятии и признаках специальных познаний. При этом в работе показано, что в научных кругах нет единообразного понимания и относительно того, какой термин – «знание» или «познание» – подлежит употреблению при рассмотрении уголовно-процессуального статуса специалиста. Несмотря на то, что даже одновременное использование указанных терминов не создает трудностей в практике применения норм, регулирующих механизм использования специальных познаний, когда речь идет о любых формах участия специалиста в уголовном процессе, предпочтительнее использовать термин «специальные познания», который включает в себя знания, навыки и умения. Наличие лишь одного из указанных составляющих не обеспечит квалифицированное участие названного сведущего лица, поскольку лицо, привлекаемое для участия в уголовном процессе в качестве специалиста, должен обладать способностью и возможностью оказывать содействие в использовании специальных знаний, требуемых субъекту доказывания.

В ходе построения того или иного определения специального познания (знания) различными правоведами приводится ряд их обязательных признаков, каждому из которых диссертантом дана критическая оценка.

На основании проведенного анализа и с учетом имеющихся научных положений в работе представлен следующий ряд существенных признаков специаль-

ных познаний в уголовном процессе, которые позволяют **отграничить их от иных** видов знания:

- научная и теоретическая обоснованность;
- приобретение специальных познаний происходит в результате освоения теоретических и практических навыков и умений их применения;
- структура специальных познаний представляет собой систему взаимодействующих элементов: знания (в области науки, техники, искусства и ремесла), навыки (практические навыки) и умения (практический опыт);
- достоверность, предполагающая апробированность, объективность, проверяемость и обоснованность применяемых специальных познаний;
- использование специальных познаний должно быть произведено с соблюдением общих правил и принципов осуществления уголовного судопроизводства.

Совокупность выделенных признаков позволила диссертанту сформулировать собственное определение специальных познаний, под которыми следует понимать любую совокупность научно обоснованных, достоверных знаний, умений и навыков, приобретенных в результате теоретического и практического освоения, применяемых с соблюдением общих правил и принципов уголовного судопроизводства.

В ходе исследования признаков специальных познаний отдельное внимание уделено проблеме привлечения сведущего лица для разрешения правовых вопросов. Сложность состоит в том, что большинство научно-технических и профессиональных правил, унифицирующих и регулирующих порядок осуществления деятельности в различных сферах, закреплено в нормативно-правовых актах и ими санкционировано. С одной стороны, постановка перед сведущим лицом вопроса о соответствии действий специальным правилам уже имеет характер правового вопроса, поскольку неминуемо влечет косвенный вывод о нарушении нормы права. В то же время без подобного разъяснения нормативно-правовых актов в виде заключения эксперта или специалиста невозможно принятие процессуального решения по ряду уголовно-правовых составов, например, предусмотренных в ст. 143, 216-219 УК РФ, поскольку при указанных обстоятельствах следователь самостоятельно не может использовать специальные познания по причине иного уголовно-процессуального статуса. Это недопустимо, как если бы следователь самостоятельно определял тяжесть нанесенного потерпевшему вреда здоровью (исходя из положений Приказа Минздравсоцразвития № 194н от 24 апреля 2008 г. «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека») или имущественный вред, нанесенный в результате совершенного налогового преступления (исходя из способа расчета, предложенного в НК РФ). Кроме того, консультативно-справочная деятельность специалиста в области права довольно актуальна во время постоянно меняющегося законодательства в области международного, налогового, трудового, земельного или иной отрасли права.

В работе делается вывод о том, что правовой характер сведений и вопросов, разрешаемых лицом, имеющим специальные познания, определяется не содержанием их в нормативных документах, а их целевым назначением при производстве по уголовному делу. Условиями, позволяющими использовать специальные познания в области права, являются:

1. Для использования специальных познаний в области права требуется привлечение к участию специалиста, а не эксперта, во избежание появления каких-либо оснований для признания полученных сведений недопустимыми.

2. В целях придания силы доказательств консультативной помощи в области права ее результаты должны иметь форму заключения или показаний специалиста.

3. Толкование норм права должно осуществляться специалистом без моделирования событий.

4. Поскольку оценка доказательств и квалификация деяний входят в компетенцию следователя (суда), специалистом на основе анализа нормативно-правовых актов проводится исследование сведений о фактах для установления фактических обстоятельств дела, уголовно-правовую оценку (квалификацию) которых осуществляет уже субъект доказывания.

5. Постановка вопроса о соответствии (несоответствии) определенных действий специальным правилам, закрепленным в нормативных актах естественно-технического характера, правомерна и допустима.

В параграфе втором главы первой «Специалист как участник уголовного судопроизводства: понятие, признаки, предъявляемые к нему требования» диссертантом предложена многосторонняя, сущностная характеристика понятия и признаков специалиста как участника уголовного процесса, раскрыто их содержание.

Прежде всего, отмечено, что большинство определений специалиста, которые можно найти в юридической литературе, сводится к перечислению всех направлений его деятельности, указанных в ст. 58 УПК РФ. Однако формы использования специальных познаний названного сведущего лица разнообразны и могут варьироваться в зависимости от изменений потребностей следствия под влиянием развития технологии и способов совершения преступлений. Поэтому подобное перечисление случаев привлечения специалиста в его определении нецелесообразно.

В результате проведенного анализа соискатель приходит к выводу о том, что специалисту как участнику уголовного процесса присущи следующие отличительные признаки:

- наличие специальных познаний (специальных знаний, навыков и умений (практического опыта)) из любой сферы деятельности;

- достаточность специальных познаний для выполнения возложенных на него функций (компетентность);

- обладание определенным процессуально-правовым статусом самостоятельного участника уголовного судопроизводства, который не может выступать в качестве другого участника при производстве по уголовному делу, по которому привлечен в качестве специалиста, за исключением привлечения его в качестве эксперта;

- независимость;

- незаинтересованность;

- вовлечение специалиста в производство по уголовному делу возможно на любой стадии уголовного процесса по инициативе сторон судопроизводства или суда при необходимости использования специальных познаний;

- возможно использование любых, не связанных с производством экспертизы, форм использования специальных познаний при участии данного сведущего лица в процессе обнаружения, изъятия, исследования и оценки сведений о фактах.

С учетом выделенных признаков дано авторское определение понятия «специалист»: это лицо, обладающее достаточными специальными познаниями (знаниями, навыками и умениями), независимое и не заинтересованное в исходе дела, привлекаемое в ходе производства по уголовному делу в целях содействия в обнаружении, изъятии, исследовании и оценке сведений о фактах посредством оказания консультативно-справочной помощи (в том числе в форме показаний и заключения) и организационно-технического сопровождения.

Большое внимание в данном параграфе уделяется содержанию компетентности специалиста, поскольку ни на законодательном уровне, ни в юридической литературе она однозначно не раскрывается. Бесспорным является тот факт, что специальные познания приобретаются в результате специальной теоретической и практической подготовки. Требования, предъявляемые УПК РФ и к эксперту, и к специалисту одни: незаинтересованность, независимость и компетентность, то есть обладание необходимыми достаточными специальными познаниями. Наличие специальных познаний – это обязательный признак любого сведущего лица, и их содержание и уровень не зависят оттого, кто привлекается для их использования – специалист или эксперт. Дополнительные профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту, связаны с формой использования его специальных познаний – производством экспертизы. При выборе специалиста для участия в уголовном процессе важно не подтверждение его специальных познаний определенными документами об образовании или ином способе их приобретения, а установление достаточности имеющихся у него знаний, навыков и умений. Поэтому компетентность специалиста в уголовно-процессуальном смысле – это наличие специальных познаний (знаний, навыков и умений), приобретенных в ходе целенаправленного освоения теоретических и практических основ любой сферы деятельности, необходимых и достаточных для выполнения отдельных действий при оказании содействия в процессе собирания, изъятия и оценки сведений о фактах. Поэтому при указании признаков специалиста речь должна идти именно о достаточности необходимых специальных познаний, а не об общем уровне компетентности в той или иной области знаний.

Параграф третий главы первой посвящен изучению общей характеристики процессуально-правового положения специалиста и отдельных элементов его статуса как участника уголовного судопроизводства.

Наряду с другими недостатками нормативного изложения прав и обязанностей специалиста отмечается, что несмотря на наличие в законе отдельных гарантий прав специалиста, например, права на вознаграждение, отсутствует механизм их реализации. Поэтому соискателем в подобных случаях предлагается на уровне Постановления Правительства РФ закрепить право и порядок обращения специалистов с ходатайством о выплате им вознаграждения за счет федерального бюджета и установить размеры выплат по аналогии с производством выплат защитникам, назначаемым органами следствия в соответствии со ст. 51 УПК РФ, то есть в зависимости от количества затраченного времени (дней) и

сложности уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении.

На основе проведенного анализа в работе предложены собственные редакции ч. 3, 4 ст. 58 УПК РФ. При этом названную норму в части указания ответственности рассматриваемого сведущего лица предлагается изложить в виде отсылочной, поскольку ответственность всегда будет являться следствием неисполнения возложенных на специалиста обязанностей, перечень которых многообразен.

Более того, в работе аргументируется точка зрения о необходимости при истребовании заключения специалиста в обязательном разъяснении последнему ответственности за дачу заведомо ложного заключения в порядке ст. 307 УК РФ.

В рамках уголовно-процессуального статуса специалиста рассмотрен вопрос о том, с какого момента лицо, обладающее специальными познаниями, его приобретает.

С одной стороны, разъяснение прав и обязанностей является обязательным условием возникновения правового статуса. В то же время сам вызов лица, обладающего специальными познаниями, порождает правовое положение последнего (например, право заявить самоотвод, обязанность явиться по вызову, ответственность в случае невыполнения законных требований лица, ведущего производство по делу). Поэтому является необходимым при вызове лица для участия в качестве специалиста в устной форме (при вызове по телефону) или письменно (при вызове по повестке, запросу) разъяснять его правовое положение или же делать ссылку на соответствующие статьи УПК РФ. Однако данные действия не должны служить основанием для последующего невыполнения требований закона по разъяснению прав, обязанностей и ответственности непосредственно перед началом следственного действия.

Глава вторая «Процессуальные особенности участия специалиста в уголовном судопроизводстве России» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Формы использования специальных познаний в уголовном процессе. Функциональная характеристика полномочий специалиста» на основе приведенного в работе анализа существующих в литературе классификаций форм использования специальных познаний автор приходит к выводу, что большинство из них так или иначе проводится на основании уровня закрепления и урегулирования в уголовно-процессуальном законе, и формы использования специальных познаний делятся на этом основании на две большие группы: процессуальные и непроцессуальные.

При этом практически во всех подобных классификациях превалирует идея отделения формы использования специальных познаний в виде производства экспертизы от иных случаев привлечения сведущего лица, как правило, специалиста, к участию в уголовном судопроизводстве. За исключением привлечения специалиста к производству в следственных действиях, все иные формы его участия чаще всего относятся к непроцессуальным формам использования специальных познаний.

В то же время следует отметить, что некоторые формы участия специалиста, имеющие законодательное закрепление (например, справочно-консультативная деятельность или содействие в применении научно-технических средств) в одних случаях будут иметь процессуальный характер, а при иных обстоятельствах и в иных ситуациях могут носить и непроцессуальный характер.

Соискателем предлагаются следующие характерные признаки, наличие которых позволит отнести ту или иную форму участия специалиста в производстве по уголовному делу к процессуальной форме использования специальных знаний:

- 1) закрепление в уголовно-процессуальном законе;
- 2) использование специальных познаний на любой стадии уголовного судопроизводства по поручению лица, ведущего производство по уголовному делу (суда), или по инициативе иных участников уголовного процесса, но при строгом соблюдении порядка процессуального оформления и вовлечения результатов использования специальных познаний в систему доказательств по уголовному делу;
- 3) отражение результатов использования специальных познаний в протоколах следственных действий и иных процессуальных документах, или придание им характера самостоятельных видов доказательств (например, заключение и показания специалиста).

Соблюдение строгого способа закрепления участия специалиста в следственных и иных процессуальных действиях с учетом названных условий позволит обеспечить процессуальный характер форм использования специальных познаний, а следовательно, придать силу доказательств любому способу привлечения сведущего лица.

Поскольку формы использования специальных познаний при участии специалиста представляют различные направления деятельности последнего, в данном параграфе приведена функциональная характеристика его полномочий.

В работе аргументировано мнение о том, что специалист выполняет лишь две основные функции, которые могут быть реализованы посредством различных форм использования специальных познаний и включают следующие направления деятельности:

- 1) оказание технической и иной помощи в применении специальных познаний для обнаружения, закрепления, изъятия и оценки сведений о фактах:
 - а) при производстве следственных и иных процессуальных действий;
 - б) в рамках производства ревизий и иных документальных проверок;
 - в) в ходе оценки заключения эксперта и иных доказательств по уголовному делу;
- 2) консультативно-справочная деятельность, осуществляемая посредством:
 - а) оказания помощи в постановке вопросов эксперту;
 - б) разъяснения сторонам уголовного процесса и суду вопросов, входящих в его компетенцию, в форме предоставления письменных справок, дачи заключения или показаний.

В параграфе приводится анализ указанных направлений деятельности специалиста с обоснованием собственных выводов и приведением практических примеров.

В параграфе втором главы второй «Процессуальный порядок участия специалиста в отдельных следственных действиях» рассмотрены проблемные моменты в использовании познаний специалиста, существующие на практике, при привлечении его к участию в отдельных следственных действиях, в том числе продемонстрированные на конкретных примерах расследования и разрешения уголовных дел.

Так, участие специалиста в осмотре места происшествия гарантирует достоверность сбора фактических данных, профессиональную и качественную фиксацию и изъятие обнаруженных следов преступления, что обеспечит их допустимость в качестве доказательств, а также более эффективное их использование как объектов последующих судебных экспертиз. Некоторые выводы для построения версий совершенного преступления могут быть сделаны следователем самостоятельно на основе имеющихся криминалистических знаний, но его мнение не может быть отражено в протоколе следственного действия и иметь силу доказательств. Специалистом в ходе осмотра места происшествия могут быть проведены диагностические исследования, результаты которого возможно отразить в заключении, прилагаемом к протоколу осмотра места происшествия, или в его описательной части.

Закрепление в новой редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ возможности назначать в стадии возбуждения уголовного дела производство судебной экспертизы и получать заключение эксперта с одновременным предоставлением возможности производства исследований специалистом, без указания права истребования его заключения, лишь указывает на свободную форму изложения результатов его участия, в том числе и в виде заключения специалиста.

Специалист не является субъектом доказывания, поэтому изъятие образцов для сравнительного исследования любого характера должно производиться следователем в рамках следственного действия. При привлечении специалиста за следователем сохраняются руководящая роль и обязанность выполнения иных действий по производству следственного действия (разъяснение прав и обязанностей участникам следственного действия, составление протокола, ознакомление с ним участников и т.д.). Допускается непосредственное выполнение действий по получению образцов специалистом самостоятельно, в том числе в отсутствие следователя в сам момент изъятия. В любом случае все действия специалиста должны быть детально и последовательно описаны в протоколе соответствующего следственного действия, в том числе со слов специалиста, либо представлены в виде акта изъятия (справки), прилагаемой к протоколу и являющейся его составной частью, о чем также делается следователем отметка в протоколе. Считаем возможным закрепить обязательного участия специалиста в случае, если процесс получения образцов связан с обнажением лица или если отсутствие специальных медицинских познаний может создать угрозу для здоровья и жизни лица, у которого изымаются образцы, а также по ходатайству последнего.

Следователь может самостоятельно использовать специальные познания в ходе производства освидетельствования в случае необходимости обнаружения очевидных свойств (признаков) и фиксации прямо воспринимаемых фактов, не связанных с выводной оценкой и толкованием обстоятельств, требующих использования специальных познаний сведущих лиц. В иных случаях необходимо привлечение специалиста.

В случае производства освидетельствования, связанного с обнажением лица иного пола, осуществляемого врачом самостоятельно, за следователем сохраняются процессуальные обязанности по организации следственного действия, оформлению протокола. При этом в протоколе после его вводной части должно быть указано, что «далее освидетельствование проводится специалистом-врачом с участием ...» (если в данном случае участвуют иные лица, например, понятые,

специалисты иных отраслей знаний, которые также должны быть одного пола с освидетельствуемым).

Непосредственное производство освидетельствования, проводимое без участия следователя, может быть занесено в протокол: а) следователем под диктовку специалиста; б) самим специалистом-врачом; в) включено в протокол отдельным вкладышем; г) оформлено заключением специалиста, прилагаемым к протоколу освидетельствования. О любом способе заполнения описательной части протокола следователем делается отметка. Дальнейшее оформление протокола, в том числе и ознакомление с ним участвующих лиц, осуществляется самим следователем.

Учитывая, что врач обладает уголовно-процессуальным статусом специалиста, диссертант предлагает изложить ч. 3 ст. 179 УПК РФ в новой редакции: «Освидетельствование производится следователем. При необходимости следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования специалиста в области судебной медицины, а также специалистов в иной области знаний». Кроме того, данную статью УПК РФ можно дополнить примечанием, в котором будут указаны возможность оформления результатов использования специальных познаний в случае проведения освидетельствования самостоятельно в форме заключения, а также обязательные случаи привлечения специалистов для участия в производстве данного следственного действия (в целях обнаружения следов преступления в виде объектов биологического происхождения, продуктов выстрела и иных веществ, фиксация и изъятие которых требует специальных познаний, а также для выявления состояния опьянения и иных свойств и признаков нарушения нормального функционирования организма человека).

В третьем параграфе главы второй диссертант останавливается на спорных вопросах теории и практического применения заключения и показаний специалиста как источников доказательств и приходит к следующим выводам.

Источник доказательств представляет собой не только субъекта познания (участника уголовного процесса), а также предметы, документы, протоколы, любые внешние объекты (объекты материального мира), содержащие в себе те или иные сведения. Содержательную сторону доказательств представляют сведения, которые можно извлечь из источников доказательств, в качестве которых также выступают заключение специалиста и протокол его допроса.

Лицо может быть допрошено в качестве специалиста и до, и после дачи заключения, а также независимо от наличия или отсутствия последнего. Предметом допроса специалиста, привлекавшегося к участию в следственных действиях, могут являться:

- разъяснение, уточнение, дополнение своего суждения (мнения, выводов), изложенного в заключении, представленном им в стадии предварительного расследования или судебного разбирательства;

- разъяснение, уточнение, дополнение своего суждения (мнения, выводов) и иных действий с использованием специальных познаний, представленных в ходе оказания научно-технической и консультационной помощи защитнику;

- сведения об обстоятельствах оказания им в непроцессуальной форме консультативной помощи при определении вида экспертизы, формулировании вопросов эксперту;

- разъяснение своего суждения (мнения, выводов) о любых обстоятельствах

преступления, являющихся предметом судебного разбирательства и входящих в его профессиональную компетенцию;

- сведения о применяемых специальных знаниях, навыках, научно-технических и иных средствах и методах, особенностях их использования при оказании специалистом содействия следователю в обнаружении, фиксации и изъятии источников доказательств;

- сведения о любых обстоятельствах, характеризующих обстановку, порядок и иные условия (время, место и т.д.) производства того следственного действия, в котором он участвовал, а также действия участников следственного действия, в том числе и самого специалиста;

- разъяснение, уточнение своего мнения, выраженного специалистом в заявлениях и замечаниях, занесенных в протокол следственного действия, к производству которого он привлекался;

- сведения, касающиеся оценки заключения эксперта;

- сведения о любых иных обстоятельствах, имеющих значение по уголовному делу и требующих специальных знаний.

Также допрос специалиста может быть проведен перед дачей им заключения или привлечением его к следственным действиям для установления и закрепления его компетентности.

Суждения специалиста, выраженные в его заключении или показаниях, представляют сведения о юридически значимых обстоятельствах, которые могут исходить только от специалиста в силу обладания специальными знаниями, и поэтому они выступают в качестве самостоятельных доказательств, которые должны оцениваться по общим правилам (с точки зрения допустимости, относимости и достоверности). Заключение и показания специалиста — это две формы выражения одного доказательства, содержанием которого являются мнения, суждения, выводы специалиста. В одном случае доказательство представляется в письменной форме от лица специалиста, во втором случае — представляется устно и вносится в протокол следователем. Таким образом, в силу характера заключения специалиста не всегда есть необходимость в его истребовании, а суждение специалиста может быть изложено в его показаниях, в том числе полученное с помощью производства некоторых исследований.

Показания специалиста в материалах уголовного дела могут быть расценены как его заключение, поэтому еще одним основанием оглашения показаний специалиста в суде может выступать отсутствие дополнительных вопросов к специалисту по существу его показаний при согласии обеих сторон. Недопустимо рассматривать заключение и показания специалиста исключительно как вспомогательное, ориентирующее, предварительное суждение, дающее основание для назначения экспертизы.

Также соискателем представлены собственные редакции ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ.

1. «Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, не требующим производства экспертизы, выведенное на основе проведенных исследований, логического умозаключения в рамках своей компетенции и истребованное в порядке, предусмотренном законом».

2. «Показания специалиста – представленное в устной форме суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, не требующим производства экспертизы, выведенное на основе проведенных исследований, логического умозаключения в рамках своей компетенции, полученное в ходе его допроса».

Глава третья диссертации «Место специалиста в системе участников уголовного судопроизводства России» включает три параграфа. Параграф первый «Разграничение процессуального статуса и функционального назначения эксперта и специалиста» посвящен изучению проблем соотношения процессуального положения эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве и результатов их деятельности, что позволило сделать следующие выводы.

Основными критериями отличия эксперта от специалиста выступают формы использования их специальных познаний, а точнее процесс формирования выводов при ответе на поставленные перед ними вопросы и процессуальный порядок их оформления.

Зачастую заключение эксперта имеет приоритетное значение в доказывании исключительно в силу своего статуса как источника доказательств, хотя по содержанию может даже уступать заключению специалиста. Однако в заключении специалиста могут содержаться как сведения справочного характера, так и данные о фактах, ранее неизвестных субъекту доказывания, и которые не могли быть установлены без использования специальных познаний. Поэтому, разграничивая компетенцию эксперта и специалиста при даче ими своего заключения, прежде всего следует говорить не о самой возможности проведения исследования, а о его характере. Полагаем, что истребование заключения специалиста допустимо в следующих случаях:

1) если оно формируется в ходе и (или) по результатам следственных действий, в которых специалист принимал участие;

2) когда требуется получение сведений справочного характера относительно разъяснения общих правил, методов, приемов и средств событий, механизмов, состояний;

3) для решения диагностических и диагностико-классификационных, а также идентификационно-классификационных задач, если для этого не требуется: а) сложного инструментального (лабораторного) оборудования; б) экспериментальных, свободных и условно-свободных образцов; в) проведения сложных экспериментальных действий; г) сведений из баз данных, доступных исключительно экспертным учреждениям (сведения о дактилоскопическом учете, база данных ДНК, базы данных «Антиквариат», «Вещь» и т.д.);

4) для решения некриминалистических задач (исследование финансово-хозяйственной деятельности предприятия, используемой системы налогообложения и т.д.).

В параграфе втором главы третьей «Соотношение процессуального положения врача, психолога, педагога, переводчика и специалиста при участии в уголовном судопроизводстве» приведены аргументированные доводы в пользу того, что педагог, психолог и переводчик в уголовном судопроизводстве обладают всеми признаками специалиста, что придает им единый уголовно-процессуальный статус, и подтверждается представленным в приложении анализом норм УПК РФ.

В работе также обращается внимание на то, что законодатель, ссылаясь на судебно-медицинского эксперта и врача, определяет область необходимых обязательных медицинских специальных познаний. Поэтому необходимо понимать, что в ст. 178, 179 УПК указывается не конкретный участник процесса – «судебно-медицинский эксперт» или «врач», которые отсутствуют в уголовном процессе, а специальность лица (в том числе врач по специальности «судебно-медицинская экспертиза»), который выступает в уголовно-процессуальном статусе специалиста.

В связи с указанным необходимо дополнить ст. 168 УПК РФ частью третьей следующего содержания:

«3. Следователь привлекает в обязательном порядке к участию в следственном действии:

1) врача или иного специалиста, имеющего медицинское образование, – в случаях, указанных в части первой статьи 178 и части третьей статьи 179 настоящего Кодекса;

2) педагога – в случаях, указанных в части первой статьи 191 настоящего Кодекса;

3) педагога или психолога – в случаях, указанных в части 3 статьи 425 настоящего Кодекса;

4) переводчика – в случаях, указанных в части второй статьи 18 настоящего Кодекса».

Указанное предложение совпадает с мнением А. В. Куликова и А. А. Новикова, которые также считают привлечение психолога, педагога и переводчика частным случаем использования специальных познаний.

Кроме того, для обеспечения правового положения указанных участников подлежит изменению и ст. 58 УПК РФ, в части первой которой должно быть указано: «...Педагог, психолог, переводчик, врач являются специалистами. На них распространяются положения настоящей статьи». Соответственно в случае привлечения для участия по уголовному делу названных участников процесса им, помимо специальных статей, также должны быть разъяснены положения ч. 3 ст. 58 УПК РФ.

Параграф третьей главы третьей «Особенности процессуального взаимодействия специалиста с иными участниками уголовного процесса» содержит характеристику взаимодействия специалиста с иными участниками уголовного процесса. В ходе исследования соискатель приходит к выводу о том, что в процессуальные отношения со специалистом может вступать любой участник уголовного судопроизводства. Однако результаты использования специальных познаний могут быть вовлечены в систему доказательств по уголовному делу в виде заключения или показаний специалиста только в случае привлечения его лицом, ведущим производство по делу (судом). При непосредственном взаимодействии специалиста с иными участниками уголовного процесса формы использования специальных познаний носят исключительно непроцессуальный характер.

Заключение специалиста, как иные любые сведения, истребованные адвокатом самостоятельно (справка сведущего лица, опрос специалиста и т.д.), может быть вовлечено в систему доказательств при производстве по уголовному делу исключительно как иной документ. Механизм реализации права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего (представителя потерпевшего, гражданского истца и

т.д.) на привлечение специалиста может быть определен только через их обращение к органам предварительного расследования (суду) с ходатайством: 1) о приобщении сведений, полученных ими самостоятельно посредством обращения за помощью к специалисту; 2) о привлечении специалиста для дачи заключения и показаний, а также для участия в производстве отдельных следственных действий. При этом неприемлемо рассматривать производство оплаты услуг специалиста со стороны указанных участников процесса как материальную зависимость от них.

Кроме того, в данном параграфе обращено внимание на то, что следователь-криминалист не обладает уголовно-процессуальным статусом специалиста, выполняет иные функции в уголовном судопроизводстве, представляя одну из должностей отдела криминалистики – обособленного структурного подразделения Следственного комитета РФ, которую может занимать следователь как участник уголовного судопроизводства.

Исходя из норм УПК РФ, положений внутриведомственных приказов и инструкций, практического опыта, можно сделать вывод о том, что следователь-криминалист выполняет следующие направления деятельности: оказывает методическую, консультативную помощь следователю по вопросам криминалистической техники и тактики; обобщает практику их использования и контроль за их использованием; участвует в производстве отдельных следственных действий, а также производит их самостоятельно по отдельному поручению или в составе следственной группы; оказывает помощь в оценке исходной информации, выдвижении версий, разработке плана расследования; оказывает помощь в проведении экспертных исследований при определении их вида, последовательности, перечня вопросов, экспертного учреждения; ведет учет и анализ убийств и иных тяжких преступлений против личности прошлых лет или совершенных в условиях неочевидности, а также выполняет методическую и следственную работу, взаимодействие с оперативными службами в целях раскрытия указанных преступлений; осуществляет процессуальный контроль за ходом расследования уголовных дел по названным преступлениям (ведет их учет и анализ, изучает уголовные дела и дела оперативного учета, дает письменные указания о производстве конкретных процессуальных (в том числе следственных) действий, организует заслушивание по уголовному делу).

В **заключении** изложены основные теоретические и практические выводы, предложения и рекомендации, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

В **приложениях** помещены: сравнительный анализ правового положения педагога, психолога, переводчика и специалиста по действующему УПК РФ; некоторые примеры применения заключения и показаний специалиста в качестве доказательств из примеров практики Верховного Суда РФ; процентное соотношение ответов на вопросы анкеты.

Внебиблиотеч

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Мацун, Е. А. Классификация форм использования специальных познаний на стадии предварительного расследования / Е. А. Мацун // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – № 1. – Т. 13. – С. 39-40. – 0,4 п. л.
2. Мацун, Е. А. Участие специалиста при производстве освидетельствования / Е. А. Мацун // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – № 2. – Т. 13. – С. 34-37. – 0,4 п. л.
3. Мацун, Е. А. Заключение и показания специалиста – две формы одного вида доказательств / Е. А. Мацун // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – № 4. – Т. 13. – С. 54-59. – 0,6 п. л.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Мацун, Е. А. Педагог, психолог, переводчик – специалист или иной участник уголовного процесса? / Е. А. Мацун // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2012. – № 1 (6). – С. 112-115. – 0,3 п. л.
5. Мацун, Е. А. Участие специалиста в производстве осмотра места происшествия / Е. А. Мацун // Уголовный процесс. – 2013. – № 8. – С. 47-53. – 0,6 п. л.
6. Мацун, Е. А. Достаточность специальных познаний, необходимых для участия специалиста в расследовании уголовного дела / Е. А. Мацун // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2 (3). – С. 98-99. – 0,25 п. л.
7. Мацун, Е. А. Специалист в уголовном процессе: понятие и содержание специальных познаний / Е. А. Мацун // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: материалы Всероссийской итоговой научно-практической конференции (Томск, 31 января – 2 февраля 2013 г.). – Томск: Изд-во Томского университета, 2013. – С. 70-73. – 0,2 п. л.
8. Мацун, Е. А. Правовой характер специальных познаний / Е. А. Мацун // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 г.): в 2 ч. – Ч. 2. – М.: Изд-во ООО «БукиВеди», 2013. – С. 220-224. – 0,4 п. л.
9. Мацун, Е. А. Достаточность специальных познаний, необходимых для участия специалиста в расследовании уголовного дела / Е. А. Мацун // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы III Международной научно-практической конференции (Уфа, 8 февраля 2013 г.). – Уфа, 2013. – С. 243-245. – 0,25 п. л.